

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А.С. Шамурзаева

Рассмотрены общепринятые представления и раскрыты особенности интеллектуальной собственности, а также предложена схема воспроизводства интеллектуальных благ, в которой преодолеваются противоречия знаниевой сущности интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; результат интеллектуальной деятельности; воспроизводство интеллектуальных благ.

Ускорение информационного обмена во всех сферах человеческой деятельности, повышение роли и ценности информации как главного экономического ресурса указывают на становление так называемого информационного общества, в котором основной производительной силой становится интеллектуальная собственность (ИС). В условиях формирования новой системы экономических отношений она приобретает новое значение: являясь изначально проявлением естественного права человека на результаты своего собственного труда, она становится одним из основных факторов, способствующих переходу от “старой” к инновационной экономике.

Впервые понятие “интеллектуальная собственность” (ИС) появилось в 1967 году в Стокгольмской конвенции, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. В соответствии с этой Конвенцией, интеллектуальная собственность включает в себя все права

на результаты интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Таким образом, несмотря на то, что институтам патентного и авторского права больше трехсот лет, институт интеллектуальной собственности является относительно “молодым”. В связи с этим в научной среде возникают споры по поводу сущности и роли интеллектуальной собственности в “новой” экономике.

Размытость и неоднозначность понятия “результаты интеллектуальной деятельности” приводят к тому, что некоторые исследователи трактуют интеллектуальную собственность очень широко, однако охраняемые институтом интеллектуальной собственности объекты являются результатами творческой деятельности (РТД). Рассмотрение интеллектуальной собственности через призму творческой, преобразовательной деятельности представляется наиболее адекват-

ным ее функциональному назначению, поскольку при таком подходе остаются возможности для стимулирования инновационной деятельности.

С позиции нового подхода к определению интеллектуальной собственности идеи не являются результатами творческой деятельности, при этом именно идейное начало в интеллектуальной собственности – первичны и определяют ее нематериальную природу.

Несмотря на то, что согласно Стокгольмской конвенции научные открытия причислены к объектам интеллектуальной собственности, не во всех странах они подлежат правовой охране. В данном случае, вероятно, учитывается особая социальная значимость научных открытий, поэтому ограничение доступа к ним посредством института интеллектуальной собственности является крайне нежелательным с точки зрения научно-технического и социального прогресса.

По мнению некоторых исследователей, “категория интеллектуальной собственности” охватывает не только результаты, но и средства интеллектуальной деятельности, в частности интеллектуальные способности человека¹. Но в контексте теории частной собственности это невозможно, поскольку интеллектуальные способности неотделимы от их обладателя и не могут выступать в качестве самостоятельного объекта экономических отношений собственности. Преодоление указанного противоречия возможно только в контексте личной собственности. В условиях формирования информационного общества интеллектуальные способности становятся индивидуальным, уникальным и “живым” средством производства интеллектуальных благ, при этом право собственности на такое средство производства является естественным и неотчуждаемым правом человека.

Учитывая существенное значение знаний как экономического ресурса и невозможность применения к ним режима традиционной собственности, имеется определенная степень рациональности в том, чтобы отнести их к объектам интеллектуальной собственности. Более того, все объекты интеллектуальной собственности – это и есть, по сути, воплощенные в определенную материальную форму знания.

¹ Урузбаева Н.А. Развитие отношений интеллектуальной собственности в индустриально-инновационной сфере: теория, методология, практика: Автореф. докт. экон. наук. Алматы, 2007. С. 22.

Таким образом, обобщением существующих представлений об интеллектуальной собственности может служить схема, отражающая цикл воспроизводства интеллектуальных благ: используя весь накопленный человечеством фонд знаний и свои интеллектуальные способности, человек создает новые информационные блага, которые после некоторого времени становятся общественным достоянием (см. рисунок). При этом к объектам личной интеллектуальной собственности следует отнести интеллектуальные способности человека, частной интеллектуальной собственностью являются объективированные результаты творческой деятельности, охраняемые от несанкционированного использования институтом интеллектуальной собственности. В общественной интеллектуальной собственности находятся не ограниченные в доступе любому члену общества кодифицированные знания, включая научные открытия. Если знания, воплощенные в человеке, не доступны третьим лицам по естественным причинам, то ограничения доступа к объектам, находящимся в частной интеллектуальной собственности, созданы искусственно законодательными нормами.

Однако данная схема не лишена изъянов, связанных с противоречивостью интеллектуальной собственности как знаниевой структуры. Несмотря на то, что объектами частной интеллектуальной собственности запрещено пользоваться без получения соответствующего разрешения от правообладателя, воплощенные в них знания относительно доступны обществу. В связи с этим некоторые экономисты предлагают рассматривать их в качестве “смешанных общественных благ”², что в целом соответствует сути рассматриваемого предмета исследования.

Также необходимо отметить, что интеллектуальные способности по своему содержанию и источнику происхождения не являются в полной мере личной собственностью человека. Они социально детерминированы, так как возможности их развития и реализации зависят от состояния культурно-образовательной, информационно-технологической и особенно, интеллектуальной среды.

Таким образом, следует различать широкое и узкое значение интеллектуальной собственности. *Интеллектуальная собственность* в широком понимании представляет собой знания вне зависимости от степени материализации и формы присвоения. В узком смысле *интеллек-*

² Там же. С. 18.

туальная собственность – это совокупность экономических отношений по поводу владения, распоряжения и использования результатов творческой деятельности. При всей ограниченности последнего определения именно оно является общепринятым и определяющим возможности и механизмы вовлечения интеллектуальной собственности в экономические процессы.

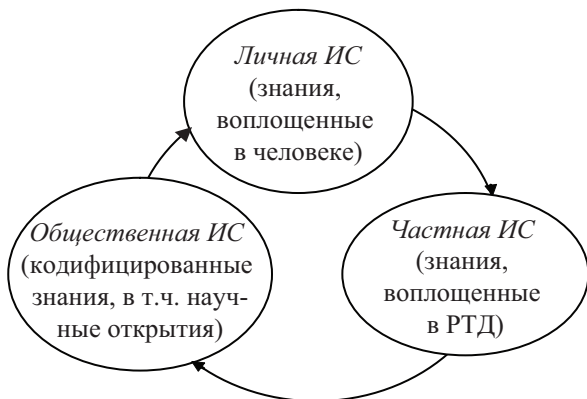

Схема воспроизводства интеллектуальной собственности.

В силу особой, противоречивой природы интеллектуальной собственности, сложились следующие представления относительно характера взаимосвязи последней с собственностью в традиционном ее понимании.

С одной стороны, поскольку интеллектуальная собственность включает в себя имущественное право на результат творческой деятельности, ее можно определить как специфическую форму традиционной собственности, тем более, что исключительное право выполняет для нематериальных объектов ту же функцию, что и право собственности для материальных объектов. Данное представление об интеллектуальной собственности органично вписывается в процессы виртуализации традиционной собственности, которая представляет собой “функциональное расслоение прав собственности, каждое из которых становится относительно самостоятельным объектом присвоения и рыночного оборота”¹. При этом “все большая виртуализация прав собственности позволяет без излишних транзакций вовлекать объекты производства в рыночный оборот через большее приращение их стоимости на основе коммерциализации интеллектуальной

собственности и воплощает в себе сущность «новой экономики»².

В то же время наблюдаются трансформации в принципах и формах реализации прав собственности, заключающиеся в постепенном их размывании, под которым понимается “сознательное введение неопределенности и нечеткости в те или иные компоненты специфицированного права собственности”³. Среди прочих именно сфера интеллектуальной собственности характеризуется высокими издержками спецификации, причем “последняя должна идти до того предела, где дальнейший выигрыш от преодоления “размытости” не будет окупать связанные с этим издержки”⁴.

С другой стороны, режим собственности, используемый в отношении материальных объектов, не может быть применен в отношении нематериальных благ, коими являются результаты творческой деятельности. Таким образом, “право собственности коррелируется с материальным характером объектов этого права, тогда как интеллектуальная собственность оперирует понятием исключительных прав в отношении неких нематериальных объектов”⁵, из чего следует, что интеллектуальная собственность является самостоятельной областью правовых и экономических отношений. Главное отличие интеллектуальной собственности от собственности в традиционном понимании заключается в том, что первой присуще свойство многосубъектности, которое выражается в возможности многократного присваивания интеллектуального продукта разными экономическими субъектами⁶.

² Есенгельдин Б.С. Развитие рынка интеллектуальной собственности в условиях информационной экономики: Дисс. докт. экон. наук. Караганды, 2008. С. 106.

³ Тамбовцев В. Улучшение защиты прав собственности – неиспользуемый резерв экономического роста России? // Вопросы экономики. 2006. № 1. С. 27.

⁴ Урузбаева Н.А. Развитие отношений интеллектуальной собственности в индустриально-инновационной сфере: теория, методология, практика: Автореф. докт. экон. наук. Алматы, 2007. С. 105.

⁵ Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность: Уч. пос. М.: Юрист, 2003. С. 10.

⁶ Родина Г. Эволюция взглядов на отношения собственности: от “старой” к “новой” экономике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. М., 2006. № 4. С. 22.

¹ Родина Г. Эволюция взглядов на отношения собственности: от “старой” к “новой” экономике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2006. № 4. С. 20–21.

В американском законодательстве для различения традиционной собственности от интеллектуальной введены понятия “позитивного” и “негативного” права. В то время как право собственности на какое-либо имущество является позитивным правом, право интеллектуальной собственности, по сути, является правом негативным. Это негативное право исключить других субъектов от создания, использования или продажи объекта патентного или авторского права. В рамках института интеллектуальной собственности действует свой набор прав, где к традиционным правам владения, распоряжения и использования добавляется право автора на компенсацию в случае нарушения его исключительных прав. Таким образом, интеллектуальная собственность охватывает право собственности автора на свое произведение, но в большей степени распространяется на право других субъектов использовать созданный им интеллектуальный продукт.

Указывая на определенную степень условности в рассмотрении интеллектуальной собственности в качестве разновидности традиционной собственности, российские исследователи отмечают, что “на данный момент понятия “интеллектуальная собственность” и “собственность” соотносятся примерно так, как “милостивый государь” и “государь””¹.

Наиболее приемлемым подходом к разрешению этой дискуссии является представление о собственности как исторически определенной форме присвоения, при этом предполагается,

¹ Макаров В., Козырев А., Микерин А. Интеллектуальная собственность: правовые и экономические вопросы формирования // Российский экономический журнал. М., 2003. № 5–6. С. 14.

что каждой стадии экономических отношений соответствует определенная система отношений собственности. Поскольку в рамках теории традиционной собственности невозможно объяснить все многообразие экономических процессов в современном обществе, именно интеллектуальная собственность устанавливает “правила игры” в формирующейся инновационной экономике и обуславливает становление новой системы присвоения-отчуждения.

Вместе с тем бурное развитие института интеллектуальной собственности сопряжено с возникновением ряда проблем, которые, в конечном счете, ставят под угрозу само его существование. К примеру, известный теоретик неоинституционализма Д. Норт отмечает, что “развитие прав на интеллектуальную собственность поставило как вопрос об измерении качества идей, так и трудные проблемы компромисса между плюсами повышения нормы отдачи на нововведения и минусами монопольных ограничений производства в результате представления исключительных прав на определенное время”². На наш взгляд, разрешение данной проблемы возможно посредством эффективно функционирующего рынка интеллектуальной собственности, который будет выполнять селекционную функцию, связанную с отбором “качественных” идей, и позволит снизить издержки монопольных ограничений на интеллектуальные продукты.

Таким образом, выявление сущности интеллектуальной собственности представляется достаточно трудной задачей в силу противоречивой знаниевой природы и требует применения нелинейного подхода к ее изучению.

² North D.C. Structure and Change in Economic History. N.Y., 1981. С. 173.